

Деятельность клубных учреждений в советский период (на примере татарских населенных пунктов Мордовии)

Аннотация

Введение. Революционные события 1917 г. полностью изменили все стороны общественной жизни, чему способствовало в том числе масштабное народное просвещение. Целью просвещения были формирование и популяризация среди граждан страны новой пролетарской культуры, основанной на марксистско-ленинской идеологии. Распространение клубных учреждений помогало в достижении заданной цели. Цель статьи заключается в анализе деятельности клубных учреждений в татарских населенных пунктах Мордовии в советский период – приводятся данные об их количестве, разновидности, рассматриваются трудности, с которыми сталкивались учреждения, и т. д.

Материалы и методы. Основу исследования составляют документы из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ), а также опубликованные работы, посвященные советской образовательной политике. Методологический корпус исследования включает сравнительно-исторический, хронологический и статистический методы.

Результаты исследования. В ходе исследования была подготовлена статистика по количеству и видам клубных учреждений в татарских населенных пунктах Мордовии, выявлена особенность их распространения. Также был установлен ряд трудностей, с которыми сталкивались избы-читальни, клубы в ходе работы, основными из которых стали материальные затруднения, отсутствие должного внимания к ним со стороны местных органов власти и нехватка квалифицированных кадров.

Обсуждение и заключение. Изучение обозначенной темы позволило установить, что татары Мордовии наравне с русским и мордовским населением влились в общий культурно-просветительский процесс, начавшийся после 1917 г. В татарских населенных пунктах получили развитие различные клубные учреждения, которые в случае хорошей работы по подбору кадров и ответственного отношения со стороны местных органов власти становились настоящим культурным центром в сельской местности и вели большую массово-политическую и просветительную работу среди населения. Также в статье приводятся примеры неудовлетворительной работы клубных учреждений. Избы-читальни, клубы и дома культуры функционировали не в каждом татарском населенном пункте. Как правило, один клуб мог объединять несколько сел или деревень, и такая ситуация наблюдалась по Мордовии в целом.

Ключевые слова: Мордовская АССР, татары, культура, культурно-просветительская деятельность, клубные учреждения, клуб, изба-читальня, Дом культуры.

Для цитирования: Занкина А. Н. Деятельность клубных учреждений в советский период (на примере татарских населенных пунктов Мордовии) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 1. С. 33–47. DOI: 10.15507/2078-9823.061.023.202301.033-047.

Activities of Club Institutions in the Soviet Period (by the Example of the Tatar Locality of Mordovia)

Abstract

Introduction. The events of the October Revolution of 1917 completely changed all aspects of public life. This change occurred, among other things, due to large-scale public education. The purpose of enlightenment was the formation and popularization among the citizens of the country of a new proletarian culture based on Marxist-Leninist ideology. The spread of club institutions helped to achieve this goal. The purpose of the article is to analyze the activities of club institutions in the Tatar locality of Mordovia during the Soviet period. The article contains statistics on the number of club institutions and their variety, talks about the difficulties that club institutions faced, and so on.

Materials and Methods. The research is based on documents from the Central State Archive of the Republic of Mordovia. Previously published studies that talk about Soviet educational policy have also become an important source. The methodological body of the study includes comparative-historical, chronological and statistical methods.

Results. During the study, statistics were prepared on the number and types of club institutions in the Tatar locality of Mordovia, and some of their features have been identified. Problems faced by club establishments have been identified. The main problems were material difficulties, the lack of proper attention to club institutions by local authorities, and the lack of qualified personnel.

Discussion and Conclusion. The study of this topic made it possible to establish that the Tatars living in Mordovia, together with the Russian and Mordovian people, became part of the general cultural and educational process that began after 1917. In the Tatar locality, various club institutions developed, which, in the case of good personnel work and a responsible attitude on the part of local authorities, became a real cultural center and carried out large-scale political and educational work. The article also provides examples of the unsatisfactory work of club institutions. For example, they did not function in every Tatar locality. Often, one club could unite several settlements, and this situation was observed throughout Mordovia.

Keywords: Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic, Tatars, culture, cultural and educational activities, club institution, club, reading room, house of culture.

For citation: Zankina A. N. Activities of club institutions in the Soviet period (by the example of the Tatar locality of Mordovia). *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23(1): 33–47. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.061.023.202301.033-047.

Введение

После революционных событий 1917 г., наряду со становлением и развитием всеобщего школьного образования, была начата активная культурно-просветительская работа. Ставилась задача полностью изменить все стороны общественной жизни, в том числе на основе масштабного народного просвещения создать необходимые условия для приобщения широких масс к политике, знаниям, культурным ценностям [1, с. 74].

Культурная революция в СССР была нацелена на формирование новой, пролетарской культуры, основанной на марксистско-ленинской идеологии, на воспитании подрастающего поколения и перевоспитании старшего в духе коммунистической идейности и нравственности, интернационализма и атеизма [3].

Для достижения поставленных задач в Мордовии получили развитие разные клубные учреждения: избы-читальни, клубы, дома культуры.

Цель данного исследования – изучить деятельность данных учреждений в татарских населенных пунктах Мордовской АССР, а также проанализировать трудности, с которыми они сталкивались.

Материалы и методы

Основу исследования составляют документы, извлеченные из ЦГА РМ. Это в основном фонды Президиума Верховного Совета Республики Мордовия, Министерства народного образования МАССР, Министерства культуры Республики Мордовия.

Хорошим подспорьем в нашем исследовании стали также ранее опубликованные работы А. Э. Зусина [2], О. В. Папиной [3], Д. С. Щукина [4], посвященные различным аспектам советской образовательной политики. Следует особо отметить труд В. Л. Житаева [1], посвященный культурно-просветительской деятельности в Мордовии во второй половине XIX в. – 1980-х гг.

Стоит отметить, что в целом тема культурно-просветительской деятельности в татарских населенных пунктах Мордовии слабо представлена в региональной историографии и нуждается в дальнейшем изучении.

Методологический корпус исследования включает в себя:

1) сравнительно-исторический метод, применение которого позволяет сравнить, например, численность клубных учреждений в разные годы, а также их количественную разницу в татарских, мордовских и русских населенных пунктах;

2) хронологический метод, благодаря которому удастся проследить деятельность клубных учреждений в татарских населенных пунктах на протяжении рассматриваемого периода;

3) статистический метод, позволяющий проанализировать такие показатели, как численность клубных учреждений в разные

годы, наполнение материальной базы, количество кружков и т. д.

Результаты

В 1920–1930-х гг. самым распространенным культурным учреждением в сельской местности являлась изба-читальня. Ее характерной особенностью была исключительная многогранность – часто это был единственный очаг советской культуры в селе, сочетавший в своей деятельности функции клуба, библиотеки, школы для взрослых. Здесь сельчане знакомились с декретами и постановлениями советской власти, организовывали чтение вслух газет, журналов и книг, слушали лекции, доклады, проводили тематические беседы. Здесь же действовали школы ликвидации неграмотности, создавались кружки, устраивались спектакли и другие мероприятия [1, с. 88].

Например, в с. Тарханы Темниковского района в 1937 г. изба-читальня располагалась в деревянном здании 1901 года постройки. Оборудование состояло из двух столов и четырех скамеек. Общее количество книг составляло 52 экз., из них 25 – политического характера, 18 – по выборам, 8 – по сельскому хозяйству, 1 – по антирелигиозной пропаганде. В учреждении были бильярд и шашки. Культурно-просветительская работа велась на татарском языке¹.

Можно также привести примеры других подобных изб-читален в местах компактного проживания татар. В 1953 г. в селе Белозерье изба-читальня находилась в отдельном здании, внутри располагались зрительный зал на 200 мест и библиотека, в которой насчитывалось 750 книг. В избе-читальне имелся в наличии радиоприемник, функционировал один кружок. В селе Алтары изба-читальня находилась в отдельном здании, имела зрительный зал на 70 мест, а также библиотеку на 200 книг. В учреждении имелся радиоприемник, функ-

¹ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р. 464. Оп. 2. Д. 63. Л. 144.

ционировали четыре кружка. В селе Горенка изба-читальня своего отдельного здания не имела (располагалась внутри другого учреждения). В избе-читальне были зрительный зал на 50 мест, радиоприемник, а также функционировали четыре кружка².

В 1929 г. в Мордовии на 78 татарских населенных пунктов приходилось всего 14 изб-читален, в 1936 г. – 26³. Как видно из данных цифр, их общее количество было небольшим. Но при этом охват татарского населения данными учреждениями часто был выше, чем охват русского и мордовского населения.

Так, на 1 января 1926 г. одна изба-читальня приходилась по РСФСР на 6 000 чел.; по Пензенской губернии – на 9 100; по Краснослободскому уезду – на 10 200 чел. В 1927/28 учебном году в указанном выше уезде насчитывалось всего 34 избы-читальни (22 мордовские, 10 русских, 2 татарские). На одну избу-читальню приходилось 8 986 чел. русского населения, 9 363 – мордовского, 6 765 чел. – татарского⁴.

В Саранском уезде в 1927/28 учебном году было 9 мордовских и 5 татарских изб-читален. На одно учреждение приходилось 4 631 чел. татарского населения и 4 467 чел. мордовского⁵.

К 1929 г. по Мордовскому округу одна татарская изба-читальня охватывала 4 584 чел. Для сравнения: в русских населенных пунктах насчитывалось 103 избы-читальни (одно учреждение охватывало 11 051 чел.), в мордовских – 69 (одно учреждение охватывало 9 388 чел.)⁶.

Во второй половине 1930-х гг. начался процесс постепенной реорганизации изб-читален – экономически крепкие колхозы во вновь построенных зданиях теперь открывали сельские и колхозные клубы, дома культуры. Так, к осени 1936 г. в Мордовии в целом насчитывалось около 23 ДСК, 21 культурная база МТС, 116 сельских клубов (11 из них находились в татарских населенных пунктах)⁷.

Процесс реорганизации завершился в 1950-х гг. Если в 1951 г. в Мордовии функционировали 492 избы-читальни, что составляет примерно 45 % всех культурно-просветительных учреждений, то к середине 1950-х гг. они фактически полностью были заменены сельскими клубами [1, с. 130]. В татарских населенных пунктах республики в 1936 г. из 37 культурно-просветительных учреждений насчитывалось 26 изб-читален. К началу 1954 г. количество изб-читален сократилось до 6, к концу 1956 г. – до 2⁸.

С середины 1930-х гг. и до конца советского периода в татарских населенных пунктах республики насчитывалось от 33 до 37 учреждений клубного типа⁹ (с конца 1950-х гг. это были преимущественно сельские клубы и сельские дома культуры).

Все клубные учреждения участвовали в проведении сельскохозяйственной кампании, разъясняли положения Конституции и избирательные законы РСФСР и Мордовии, организовывали вечера молодежи, стариков, женщин, вели агитацию, занимались спра-

² ЦГА РМ. Ф. Р. 1122. Оп. 1. Д. 22. Л. 113, 116; Д. 24. Л. 143.

³ Там же. Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 317. Л. 57; Д. 145. Л. 36; Ф. Р. 238. Оп. 1. Д. 380. Л. 2; Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 47. Л. 20–21.

⁴ Там же. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 46. Л. 19.

⁵ Там же. Д. 37. Л. 16.

⁶ Там же. Д. 47. Л. 20–21.

⁷ Там же. Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 145. Л. 2, 36.

⁸ Там же. Д. 144. Л. 43; Ф. Р. 1122. Оп. 1. Д. 20–25, 185–187.

⁹ Подсчитано по: Там же. Д. 145. Л. 36; Ф. Р. 1122. Оп. 1. Д. 20–25, 185–187; Оп. 3. Д. 875, 877–883, 1081, 1082, 1084, 1086, 1279–1281, 1283.

вочной работой, читали лекции, доклады, проводили беседы, концертные программы и ставили спектакли. Несмотря на многие недостатки в расширении сети культурно-просветительских учреждений, укреплении их материально-технической базы, обеспечении кадрами, развертывании их деятельности, они сыграли важную роль как в экономике Мордовии, так и в повышении культурного уровня трудящихся и учащейся молодежи, в немалой степени способствовали развертыванию социалистического соревнования, успешному развитию политического просвещения трудящихся, ликвидации массовой неграмотности взрослого населения, подъему культуры сельской женщины, развитию художественной самодеятельности [1, с. 95]. Практически во всех клубных учреждениях республики разворачивалась широкая сеть кружков – функционировали от 1 до 10 объединений по интересам. Так, в Лямбирском районе в 1936 г. работали хоровые кружки на родном языке при клубах в селах Татарская Тавла, Лямбиров, Аксеново, Суркино¹⁰.

В 1953 г. в 25 клубных учреждениях татарских населенных пунктов действовали 83 кружка различной направленности (драматические, хоровые) для взрослых и детей. В 1991 г. в 29 учреждениях насчитывался 141 кружок¹¹.

Благодаря хорошему подбору кадров и ответственному отношению со стороны местных органов власти клубному учреждению нередко удавалось стать настоящим культурным центром.

Так, в 1937 г. в докладе о состоянии работы колхозных клубов и изб-читален по Рузаевскому району отмечалась хорошая работа клуба в татарском селе Новый Урледим и его заведующего – тов. Курмаева.

В клубе ежедневно проводились громкие читки газет, выпускались стенгазеты, а также работали кружки – драматический и хоровой. Хорошо был оборудован полевой стан – радио, телефон, плакаты, лозунги, литература, газеты, журналы, настольные игры. Также в бригадах проводилось разъяснение положения о выборах в Верховный Совет СССР по новому избирательному закону, Конституции СССР – РСФСР и проекта Конституции МАССР. Стоит добавить, что аналогично работала и изба-читальня в селе Татарская Пишля¹².

В качестве положительного примера стоит упомянуть также клуб в татарском селе Митрялы Темниковского района. В данном населенном пункте новое здание клуба было построено колхозом в 1957 г. и состояло из зрительного зала на 250 чел., помещения для библиотеки и комнаты отдыха. Клубом заведовал Хасян Зиннатулович Ялышев, который к 1966 г. находился на этой должности 17 лет. «Клуб завоевал полное доверие и у престарелых и что важно у женщин татарской национальности. Он ломает религиозные бытовые предрассудки. Сейчас нельзя назвать случая, чтобы пожилые женщины – татарки не посещали этот очаг культуры. В клубе работают кружки художественной самодеятельности, участие которых пользуется заслуженным авторитетом. Работает агитбригада, обслуживает производственные участки и выступает с концертами в соседних селах. В организации и проведении всех культурно-просветительных мероприятий большая роль принадлежит энтузиасту, любителю клубного дела Х. З. Ялышеву. Недаром в селе жители с гордостью его называли – Наш друг, наш Хасян»¹³.

¹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 144. Л. 48.

¹¹ Подсчитано по: Там же. Ф. Р. 1122. Оп. 1. Д. 20–25; Оп. 3. Д. 1279–1281, 1283.

¹² Там же. Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 144. Л. 83, 161, 162.

¹³ Там же. Ф. Р. 1122. Оп. 3. Д. 254. Л. 107; Д. 256. Л. 114.

В этот же период содержательную работу под руководством сельских советов вели клубы в селах Ломаты Дубенского района и Татарский Шебдас Рузаевского района¹⁴.

Несмотря на постоянный рост числа культурно-просветительных учреждений в республике и активную работу, их существование, особенно в сельской местности, было непростым. Анализируя документы о работе изб-читален, клубов и домов культуры, можно выделить несколько основных проблем, с которыми они сталкивались. Самой значимой стали материальные затруднения.

С образованием Мордовского округа в 1928 г. его государственные органы стали играть большую роль в культурном строительстве: усилилось руководство этой работой, появилась возможность планомерного развития сети учреждений культуры. Однако в связи с направлением основной массы денежных средств на индустриализацию и оборону страны возникли трудности с финансированием просветительской работы, причем как в государственном, так и в местном бюджете. Таким образом, в культурной политике окончательно утвердился так называемый остаточный принцип асигнования [1, с. 86, 92, 93].

Материальная база культурных учреждений республики была скромной, что особенно отмечалось в отчетных документах 1930–1960-х гг. Проанализировав состояние 30 учреждений клубного типа (сельские клубы и избы-читальни) за 1953 г., расположенных в татарских населенных пунктах, можно сделать вывод об их скудном материальном состоянии, состоящем только из небольшого количества книг и журналов, а также радио и киноустановки (стационарной или передвижной). При этом только в

23 учреждениях из 30 имелась собственная библиотека (общее количество фонда на одно учреждение варьировалось от 200 до 1 000 экземпляров), в 22 – радиоприемник или радиоточка и только в 5 – киноустановка (стационарная или передвижная). Чуть лучше было оснащение Лямбирского районного дома культуры, который располагал стационарной киноустановкой, радиоприемником, небольшой библиотекой и тремя струнными музыкальными инструментами. Стоит дополнить, что к концу 1956 г. ситуация в данных учреждениях не изменилась к лучшему¹⁵.

Анализируя материальное состояние культурно-просветительных учреждений, можно заметить, что только во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. оно стало постепенно улучшаться. Исследователь В. Л. Житаев отмечает качественные изменения, которые начали происходить в результате осуществления курса XX и XXII съездов КПСС. При этом указанный автор подчеркивает, что, рассматривая вопросы развития материально-технической базы культуры Мордовии в 1960-е и последующие годы, следует отметить неравномерность и противоречивость, а порой и застойность [1, с. 138–139].

Тем не менее в 1967 г. в двух из 20 клубов Лямбирского района появились комнаты для кружковой работы, в 15 – киноустановка, в 13 – баян/аккордеон или гармошка, в 1 – оркестр народных инструментов, в 4 – магнитофон, в 3 – фильмоскоп¹⁶.

К 1978 г. из 35 клубных учреждений татарских населенных пунктов 33 имели баян (аккордеон), 28 – радиолу или радиоприемник, 27 – стационарную киноустановку, 24 – магнитофон, 22 – телевизор, 12 – фильмоскоп, 7 – пианино (рояль), 5 – фотоаппа-

¹⁴ ЦГА РМ. Ф. Р. 1122. Оп. 3. Д. 256. Л. 1, 2, 54.

¹⁵ Подсчитано по: Там же. Оп. 1. Д. 20–23; Д. 23. Л. 13; Д. 185–187.

¹⁶ Там же. Оп. 3. Д. 222. Л. 16.

рат, 4 – набор инструментального ансамбля, 3 – передвижной кинопроектор, 1 – радиотрансляционное устройство, 1 – комплект инструментов для духового оркестра, 1 – видеокамеру. Из данной статистики видно, что подавляющее большинство клубных учреждений стали располагать таким минимальным техническим набором, как баян (аккордеон), радиолоа (радиоприемник), стационарная киноустановка, магнитофон и телевизор. Аналогичная картина наблюдалась среди клубных учреждений по республике в целом. Так, по данным за 1985 г. из 824 клубов и домов культуры в системе Министерства культуры 527 (64 %) имели стационарную киноустановку, 614 (74,5%) – баян (аккордеон), 551 (67 %) – радиоприемник, 555 (67 %) – магнитофон, 443 (54%) – телевизор¹⁷.

Говоря о материальной базе, стоит также отметить, что ко второй половине 1960-х гг. оставалась нерешенной проблема развития сети культурно-просветительных учреждений. Так, к 1967 г. на каждое клубное учреждение Мордовии в среднем приходилось по 2,5 населенных пункта и 1 500 чел. населения. В Лямбирском районе, например, в этом же году насчитывалось 20 сельских клубов, один клуб охватывал 1 470 чел. Для сравнения: по РСФСР один клуб в среднем обслуживал 800 жителей. На каждую библиотеку Мордовии приходилось 3,4 населенных пункта и 2 100 жителей, тогда как по РСФСР – 1 080 жителей. Стоит дополнить, что во второй половине 1960-х гг. 16 сельских советов республики не имели на своей территории стационарных массовых библиотек, а 100 населенных пунктов с количеством дворов выше 100 не имели клубов. Также к 1967 г. в РСФСР на

каждый колхоз и совхоз в среднем приходилось 3 клуба, в Мордовии – 1,7¹⁸.

В середине 1960-х гг. в республике насчитывалось 1 676 населенных пунктов. Из них 800 не были охвачены культурной работой: не имели ни клуба, ни библиотеки, а кинокартины демонстрировались только летом на открытой площадке. Так, в Ромодановском районе в 1963 г. 130 населенных пунктов не имели клубов, а в Рузаевском районе – 77. В 1966 г. в Темниковском районе, в татарских селах Айкеево (253 чел.) и Тювеево (172 чел.), отсутствовало место для кинопоказа, поэтому показ фильмов осуществлялся только летом¹⁹.

Сеть культурно-просветительных учреждений продолжала неуклонно расти, и к 1980 г. на одно клубное учреждение в республике приходилось 1 200 чел., в сельской местности – 600 чел. Стоит также добавить, что на одну сельскую библиотеку стало приходиться более 600 чел. [1, с. 143]. Данные о положительной динамике культурно-просветительных учреждений в системе Министерства культуры отражены в таблице²⁰.

Однако если рассматривать позитивные сдвиги в социокультурной среде не усредненно, а с точки зрения оснащенности ее компонентами в конкретно взятых районах, населенных пунктах, а тем более отдельно взятых их жителей, ситуация будет выглядеть значительно менее отрадной. К середине 1980-х гг. в 550 сельских поселениях из 1 420, что составляло 39 %, стационарные клубные учреждения отсутствовали, в том числе в 247 поселениях с числом жителей до 50 чел., в 90 – до 200 чел., в 18 – до 500 чел. и в 11 – до 1 000 чел. и более [2, с. 165]. Так, в 1984 г. клубные учреждения

¹⁷ Подсчитано по: ЦГА РМ. Ф. Р. 1122. Оп. 3. Д. 875, 877–883; Д. 1099а. Л. 74.

¹⁸ Там же. Д. 256. Л. 1, 52, 246; Д. 222. Л. 16; Д. 254. Л. 172.

¹⁹ Там же. Д. 90. Л. 1, 16, 176; Д. 256. Л. 124.

²⁰ Там же. Д. 222. Л. 31; Д. 29. Л. 36; Д. 1099а. Л. 18, 72.

Таблица

Год / Year	Клубные учреждения (городские и сельские дома культуры, сельские клубы, автоклубы) / Club institutions (urban and rural houses of culture, rural clubs, car clubs)	Библиотеки (районные, детские, городские, сельские) / Libraries (district, children's, city, rural)
1967	687	499
1971	793	551
1984	824	597

отсутствовали в татарских населенных пунктах Татарский Шебдас (101 чел.), Нижний Урледим (61), Татарское Тенишево (141), Малый Шуструй (65), Ликинье (91), Насакан Потьма (98), Суркино (348), Татарское Акашево (95), Енаково (63), Сухово (160), Татарское Караево (267), Енгуразово (52), Татарское Тювеево (292 чел.)²¹.

На протяжении советского периода так и не была до конца решена проблема предоставления подходящих помещений для культурно-просветительных учреждений. Вплоть до начала 1990-х гг. в отдельных татарских населенных пунктах республики избы-читальни и клубы размещались в бывших культовых учреждениях и приспособленных помещениях как дореволюционной, так и советской постройки. Например, в конце 1920-х – начале 1940-х гг. здания мечетей в татарских населенных пунктах Алтары, Инят, Белозерье, Черный Студенец, Байкеево, Татарская Пишля, Сургодь, Большой Шуструй, Нижний Пишляй, Ломаты, Яндовище, Татарский Умыс, Пензятка, Татарская Тавла были отданы под клубные учреждения²².

К началу 1970-х гг. значительно улучшилась материально-техническая база

культурно-просветительных учреждений. К 1985 г. в Мордовии из 824 учреждений клубного типа 269 располагались в приспособленных помещениях, 173 – требовали капитального ремонта, 57 – находились в аварийном состоянии²³. В 1994 г. общее количество культурных учреждений клубного типа в системе Министерства культуры сократилось до 720. Из них 236 работали в приспособленных помещениях, 270 – требовали капитального ремонта, 49 – находились в аварийном состоянии²⁴.

К 1984 г. в татарских, татаро-русских и татаро-мордовских населенных пунктах республики из 32 клубных учреждений 13 располагались в приспособленных помещениях, 7 – в зданиях дореволюционной постройки, 6 – требовали капитального ремонта, 2 – находились в аварийном состоянии. В 1991 г. из 33 клубных учреждений 18 размещались в специально построенных помещениях, 15 – в приспособленных, 11 зданий требовали капитального ремонта, 2 – находились в аварийном состоянии²⁵.

Результатом нехватки подходящих помещений стало то, что ко второй половине 1970-х гг. большинство клубных учреждений в татарских населенных пунктах в

²¹ Подсчитано по: ЦГА РМ. Ф. Р. 1122. Оп. 3. Д. 1081, 1082, 1084, 1086.

²² Там же. Ф. Р. 234. Оп. 4. Д. 216, Л. 1, 4; Д. 187. Л. 4; Д. 188. Л. 6–7; Д. 106. Л. 3; Ф. Р. 175. Оп. 1. Д. 225. Л. 15; Д. 304. Л. 197, 203, 204, 213, 216, 221.

²³ Там же. Ф. Р. 1122. Оп. 3. Д. 256. Л. 41–44, 62; Д. 1099а. Л. 74.

²⁴ Там же. Д. 1285. Л. 1.

²⁵ Подсчитано по: Там же. Д. 1081, 1084, 1086; Д. 1279, 1280–1283.

основном состояли только из зрительного зала и сцены, в некоторых случаях – танцевального зала (площадки)²⁶. Несмотря на активную кружковую работу, которую проводили клубы, специальные комнаты для этой цели были не везде. Так, в 1978 г. в вышеупомянутых населенных пунктах комната для кружковой работы имела только в 15 сельских клубах и домах культуры из 35, а в 1991 г. – в 16 из 33²⁷.

Можно также привести сведения за 1972/73 г., согласно которым всего 38,1 % клубных учреждений республики имели комнаты для кружковой работы, а в более чем 200 клубах зрительные залы были менее чем на 100 мест. В документе далее констатировалось, что «часть клубов расположены в приспособленных помещениях». Например, в 1971 г. в татарском селе Кочетовка в зрительном зале клуба было всего 80 мест, в Татарском Умысе – 33, в Усть-Рахмановке – 55, в Мельцапине – 60, в Нижнем Пишляе – 60, в Большом Шуструе – 50 мест. Все эти здания клубов были приспособленными²⁸.

Стоит добавить, что к 1985 г. в Мордовии комнатами для кружковой работы стали располагать 42,8 % всех учреждений клубного типа – 353 из 824²⁹.

Анализируя работу культурно-просветительных учреждений, нельзя не заметить, что в отдельных населенных пунктах местные органы власти не всегда уделяли их нуждам должного внимания. Так, согласно постановлению СНК МАССР от 15 января 1943 г., в большинстве районов республики совершенно недостаточно проходило

финансирование мероприятий по политико-просветительской работе. В результате в Мордовии из 590 клубов и изб-читален не работало 90, большинство из них были закрыты из-за неподготовленности к работе в зимних условиях. В Лямбирском районе из 16 политпросветучреждений не работали 5, в том числе районный Дом культуры³⁰.

Данная проблема затрагивалась и на страницах районных газет. В номере газеты «К коммунизму» (Лямбирский район) от 13 декабря 1945 г. констатировалась хорошо поставленная работа клуба в селе Пензятка и избы-читальни в селе Черемешево. Однако далее отмечалось, что «таких примеров у нас пока мало. В отдельных сельсоветах работа политпросветучреждений пущена на самотек. Избы-читальни зачастую не обеспечены топливом, керосином»³¹.

Стоит также привести пример 1949 г., когда в Больше-Полянском сельском совете Кадошкинского района сельский клуб требовал ремонта. В первую очередь необходимо было покрыть крышу, а колхоз имени Нариманова вместо того, чтобы помочь, имеющееся железо продал Адашевой церкви³².

Следует отметить, что почти все вышеперечисленное коснулось не только периода 1940-х гг., отмеченного тяготами войны и послевоенного восстановления. В справке о состоянии и мерах улучшения работы сельских учреждений культуры за 1963 г. отмечалось, что все учреждения культуры ведут большую массово-политическую и культурно-просветительную работу среди населения, но при этом в целом по респуб-

²⁶ Подсчитано по: ЦГА РМ. Ф. Р. 1122. Оп. 3. Д. 226. Л. 112, 124; Д. 227. Л. 72, 77, 91.

²⁷ Подсчитано по: Там же. Д. 875, 877–883; Д. 1279–1283.

²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 536. Л. 97, 103; Д. 537. Л. 131, 151, 179, 235; Оп. 3. Д. 582. Л. 73.

²⁹ Там же. Оп. 3. Д. 1099а. Л. 74.

³⁰ Там же. Ф. 464. Оп. 1. Д. 586. Л. 11, 19.

³¹ К коммунизму: Орган Лямбирского РК ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся, МАССР. 1945. № 33. 13 дек.

³² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 5. Д. 143. Л. 27.

лике очень бедная материальная база сельских культурно-просветительных учреждений. В клубах и библиотеках не хватало оборудования, столов, стульев, стеллажей, витрин, музыкальных инструментов, настольных игр, спортивного инвентаря, технических средств, а «экономически слабые колхозы не в состоянии выделить средства на строительство клуба и библиотеки, на приобретение необходимого инвентаря»³³.

На республиканском совещании председателей исполкомов сельских и поселковых советов депутатов трудящихся от 22 июня 1966 г. отмечалось, что в республике немало примеров хорошей работы клубов и библиотек, но далеко не все и везде проявляют заботу о культурно-просветительных учреждениях села: «Мы имеем много таких фактов, когда председатель сельского совета плохо контролирует деятельность клуба и библиотеки, не заботится о их ремонте, подвозе топлива». В результате в учреждениях культуры было холодно, грязно, неудобно, редко проводились лекции, доклады, культурно-массовые мероприятия, плохо была поставлена художественная самодеятельность. Здания клубов и библиотек в республике длительное время не ремонтировались и выходили из строя: «А таких примеров по республике очень и очень много»³⁴.

Стоит добавить, что такая ситуация наблюдалась в отдельных учреждениях культуры на протяжении всего рассматриваемого периода, и в результате возросшая численность клубных учреждений не всегда отражала качество предоставляемых ими услуг.

Еще одной проблемой культурно-просветительных учреждений Мордовии стал недостаток квалифицированных работников.

До революционных событий 1917 г. татарская интеллигенция преимущественно формировалась из мусульманских религиозных деятелей, выпускников духовных учебных заведений. Однако в советский период (в том числе в условиях активной антирелигиозной политики) сельская интеллигенция татар формировалась фактически заново.

Сеть культурно-просветительных учреждений Мордовии формировалась одновременно с подбором для их действенной работы кадров: избачей, библиотекарей, заведующих клубами, ликвидаторов безграмотности, политпросветработников. Проблема подбора и обучения кадров культурно-просветительной работы, а затем политпросветработы была самой сложной задачей в годы становления советской власти. До конца 1920-х гг. в Мордовии отсутствовали специальные учебные заведения, готовящие кадры для культурно-просветительской и политико-просветительной работы. В избы-читальни и библиотеки могли направлять выпускников техникумов, Мордовской советской партийной школы (с 1928 г.), Мордовского рабфака и Дома Мордовки (с 1929 г.). Количества этих выпускников не хватало, и поэтому многие учреждения возглавляли люди с низким уровнем образования, отсутствием навыков и незнанием методов работы с различными категориями населения. Так, к началу 1930-х гг. 80 % всех культпросветработников Мордовии имели только начальное образование. Все это потребовало от органов советской власти особой внимательности при привлечении на свою сторону старых специалистов, а также подготовке новых из среды рабочих и крестьян.

С конца 1920-х – начала 1930-х гг. в мордовской автономии активизировалась

³³ ЦГА РМ. Ф. Р. 1122. Оп. 3. Д. 90. Л. 176; Д. 256. Л. 41.

³⁴ Там же. Д. 256. Л. 1–2, 44, 147.

деятельность по организации и развитию системы подготовки квалифицированных работников культуры. Основными формами обучения стали культурно-просветительные училища, техникумы, советско-партийные школы и разнообразные курсы по подготовке работников учреждений культуры.

Так, в 1928 г. подготовка татарских работников культуры проходила через: 1) одногодичные курсы просвещения (были отдельные татарская и мордовская группы); 2) через татарские подготовительные группы при Пензенском педтехникуме, «которые в этом году перейдут на основной курс»; 3) через подготовительные группы при медтехникуме, «которые только через 2 года дадут 20–25 учащихся татар и мордвы для основного курса». К 1928 г. (по данным за три года) одногодичные курсы выпустили 52 татарских работников, педтехникумы – 1. Данных кадров катастрофически не хватало, а вопрос нехватки чаще всего решался укомплектованием учреждений русскими работниками³⁵.

К концу 1936 г. в Мордовии удалось немало снизить число политико-просветительных работников с низшим образованием, и оно составило 61 % [4, с. 421–427].

Проблема качества кадров беспокоила партийные органы. В начале января 1940 г. СНК Мордовской АССР принял Постановление «О мероприятиях по улучшению работы политпросветительных учреждений на селе», в котором отмечалась неудовлетворительная работа сельских клубов и изб-читален, говорилось и о том, что содержание их работы не соответствовало возросшим требованиям колхозной деревни. Причина такого положения заключалась в

недостаточном внимании к кадрам культуры со стороны райисполкомов и сельсоветов. СНК МАССР предложил направления работы по их подготовке и переподготовке, но главный упор, как и в предшествующие годы, делался на постоянно действующие курсы [1, с. 114].

Кадровая проблема раскрывалась и на страницах периодической печати. Так, в номере газеты Лямбирского района «К коммунизму» от 12 мая 1942 г. отмечалось: «Во многих колхозах не уделяют внимания подбору избачей. На работу избача и зав. клуба смотрят как на маловажную, чуть ли не техническую работу»³⁶.

Проблема подготовки кадров культуры для Мордовии решалась очень медленно и не всегда своевременно, с большими трудностями и издержками. Несмотря на то что учеба и воспитание культпросветработников являлись одним из важнейших условий улучшения и повышения уровня их работы, в ряде районов эта работа проводилась недостаточно: «На проводимых семинарах не учат, как лучше работать, а, как говорится, “дают разгон” тем, кто плохо работает»³⁷.

Однако кадровый состав в связи с открытием новых учебных заведений, развитием и совершенствованием системы обучения постепенно улучшался. Приведем в качестве примера статистику по татарским населенным пунктам. Так, в 1953 г. в татарских населенных пунктах республики насчитывались 1 РДК, 23 клуба и 6 изб-читален. В данных культурных учреждениях числились 34 работника. Из них 15 имели законченное среднее образование, 1 работник окончил 9 классов, 1 – 8 классов, 14 работников имели семилетнее об-

³⁵ ЦГА РМ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 46. Л. 4; Д. 144. Л. 4, 10, 42, 43, 46.

³⁶ К коммунизму: Орган Лямбирского РК ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся МАССР. 1942. № 10. 12 мая.

³⁷ ЦГА РМ. Ф. Р. 1122. Оп. 3. Д. 90. Л. 131.

разование, 2 – окончили только начальную школу³⁸.

К концу 1956 г. количество клубных работников с законченным средним образованием в татарских пунктах значительно увеличилось. По неполным данным, из 33 работников 24 имели среднее образование, 1 – специальность по культурной работе и 1 – высшее образование. В целом по Мордовии к 1963 г. из 730 клубных работников 365 имели общее среднее образование, 193 – среднее специальное, 19 – высшее, 153 – не имели среднего образования³⁹.

3 декабря 1964 г. вышло Постановление бюро обкома КПСС и Совета министров МАССР «О подготовке и переподготовке кадров для сельских учреждений культуры республики», согласно которому к 1968 г. во всех клубах, домах культуры и библиотеках должны работать люди, имеющие среднее образование, желательно среднее специальное образование⁴⁰.

Если исходить из статистики, то можно увидеть, что данное постановление выполнялось. В 1991 г. в 31 клубном учреждении насчитывалось 47 работников, из которых 15 имели среднее специальное образование по культуре и искусству, 1 – высшее образование, остальные работники окончили только среднюю школу⁴¹.

Стоит также привести общую статистику по республике за 1980 г., которая ярко свидетельствует об острой нехватке квалифицированных работников культурно-просветительных учреждений в сельской местности. В 1980 г. из 1 335 клубных работников только 7 чел. имели высшее образование, 365 – среднее специальное, 957 – общее среднее и 6 чел. работали без среднего образования. С библиотечными

работниками дело обстояло несколько лучше. Из 1 166 чел. общее среднее имели 520, остальные – среднее специальное и высшее [1, с. 145].

Как видно из вышеприведенной статистики, работники культурно-просветительных учреждений Мордовии преимущественно ограничивались общим средним образованием.

В результате неудовлетворительной кадровой работы в значительной части культурных учреждений Мордовии наблюдался «отрыв от жизни, от практики. А также – ошибки в подборе, расстановке, воспитании кадров культурно-просветительных работников». В большом количестве клубов и библиотеках республики наблюдалось «много казенщины и бездушия», там занимались «простой регистрацией фактов», общим «охватом» и «обслуживанием», находясь при этом в стороне от больших дел. В деятельности учреждений имелись элементы рутины, формализма, невнимания к человеку и его запросам, а работа строилась бессистемно и примитивно. «Не перевелись еще среди руководителей учреждений культуры фразеры и холодные формалисты, которые немало говорят о связи с жизнью, а по сути, безразличны к вопросам, волнующих рабочих и колхозников». Одними из главных недостатков учреждений культуры были отрыв от жизни, слабое влияние деятельности культурно-просветительных учреждений на производственную жизнь колхозов и совхозов, слабое внедрение социалистической культуры в производство и быт трудящихся⁴².

Нередко к руководству культурными учреждениями допускались некомпетентные люди без соответствующей подготовки, и

³⁸ Подсчитано по: ЦГА РМ. Ф. Р. 1122. Оп. 1. Д. 20–25.

³⁹ Подсчитано по: Там же. Д. 185–187; Оп. 3. Д. 90. Л. 178.

⁴⁰ Там же. Оп. 3. Д. 256. Л. 6, 7, 44.

⁴¹ Подсчитано по: Там же. Д. 1279–1283.

⁴² Там же. Д. 90. Л. 6, 62, 82–84; Д. 92. Л. 43.

в отчетных документах их характеризовали следующим образом: «Это не клубные работники, а скорее всего “ключники”», которые только открывают и закрывают на замок клуб»⁴³.

Так, согласно данным за 1963 г., в татарских населенных пунктах Кривозерье, Пензятка и Черемешево работа сводилась «к открытию и закрытию клуба», а никакой культурно-просветительской работы не проводилось.

В конце 1960-х гг. в республике фиксировалось много клубов, «в которых пахнет скукой, где проводится от случая к случаю концерт художественной самодеятельности и лекции», а во главе стоят люди с 7–8 классами образования.

Все вышеперечисленные утверждения стоит подкрепить более конкретными примерами. Так, в 1963 г. в Министерство культуры поступила жалоба от жителей с. Кривозерье Ромодановского района «на плохую работу сельского клуба и библиотеки». В ходе проверки выяснилось, что данные учреждения не являются очагом культуры, а их сотрудники не отвечают требованиям культурно-просветительского работника, «не работают по закону чести и долга». Заведующий клубом села Кривозерье товарищ Аитова не проводила никакой работы, открывая клуб только для демонстрации кинофильмов: «В день проверки тов. Аитова соизволила прийти в клуб только в 8 часов вечера, даже опоздала к киносеансу, ибо он начался в 7 часов. Тов. Аитова не имеет специальной подготовки, образование 8 классов, но не думает об учебе. Не разбирается в элементарных вопросах культпросветработы, хотя работает с 1961 г. Например, она не представляет, что такое диспут, устный журнал и т. д. Работу свою не планирует,

журнал учета не ведет. Возникает вопрос: стоит ли держать такого работника?»⁴⁴. Характерно, что последний вопрос так и остался на бумаге и Аитова продолжила работу. В документе от 1967 г. было отмечено, что в «Кривозерьевском сельском клубе есть все условия для хорошей культурно-просветительской работы. И здание сельского клуба кирпичное, построено недавно и школа, и комсомольская организация. Однако сельский клуб работает совершенно неудовлетворительно. Работа клуба не планируется, кружки художественной самодеятельности работают плохо, бездействует совет клуба, наглядная агитация оформлена небрежно. А заведующая сельским клубом тов. Аитова спокойно созерцает этому»⁴⁵.

Заключение

На основании проанализированных выше материалов можно сделать вывод, что после революционных событий 1917 г. татары Мордовии наравне с русским и мордовским населением влились в общий культурно-просветительский процесс.

Наряду с ликбезами, в Мордовии получили развитие разные культурно-просветительские учреждения – избы-читальни, библиотеки, клубы, дома культуры. Все эти учреждения вели большую массово-политическую и культурно-просветительскую работу среди населения. В случае хорошей работы по подбору кадров и ответственному отношению со стороны местных органов власти данным учреждениям нередко удавалось стать настоящим культурным центром в сельской местности.

В Мордовии с середины 1930-х гг. и до конца советского периода насчитывалось от 33 до 37 учреждений клубного типа. Стоит при этом отметить, что клубные учреждения функционировали не в каждом

⁴³ ЦГА РМ. Ф. Р. 1122. Оп. 3. Д. 256. Л. 6, 7.

⁴⁴ Там же. Д. 90. Л. 103, 104, 178, 186, 264.

⁴⁵ Там же. Д. 328. Л. 82.

татарском населенном пункте, а одна изба-читальня или клуб могли объединять несколько сел или деревень.

На протяжении всего советского периода татарские избы-читальни, клубы и дома культуры сталкивались с проблемами, которые были общими и для ряда других культурно-просветительных учреждений сельской местности.

Во-первых, это скромная материальная база, что особенно отмечалось в отчетных документах 1930–1960-х гг., состоявшая в основном из небольшого количества книг и журналов, а также радио и киноустановки (стационарной или передвижной). Только во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. материальное состояние стало постепенно улучшаться. Это выразилось в увеличении технических средств, музыкальных инструментов.

В результате недостаточного ассигнования к концу советского периода 45 % зданий татарских клубных учреждений располагались в приспособленных помещениях как советской, так и дореволюционной постройки (в том числе в бывших мечетях). Также большинство клубов состояли в основном из зрительного зала. Танцевальный зал (площадка), комната для кружковой ра-

боты имелись в не более чем 40 % клубных учреждений.

Во-вторых, существенной проблемой, которая в свою очередь перекликалась с материальными затруднениями, было отсутствие должного внимания к культурно-просветительным учреждениям со стороны местных органов власти. Это выражалось и в отсутствии средств на ремонт, закупку инвентаря, топлива, халатном отношении к подбору кадров. Работа избача и работника клуба нередко воспринималась как мало-важная.

В-третьих, существенной проблемой стала нехватка квалифицированных кадров в культурно-просветительных учреждениях республики. В советский период сформировалась новая сельская интеллигенция, в которую вошли в том числе работники культурно-просветительных учреждений. Они проходили подготовку в культурно-просветительных учреждениях, техникумах, советских партийных школах, на специализированных курсах. Однако кадров, которые готовились в данных учреждениях, остро не хватало. В первую очередь это касалось клубных учреждений, в которых больше половины всех работников имели только законченное среднее образование.

Список источников

1. *Житаев В. Л.* Культурно-просветительская деятельность в Мордовии (вторая половина XIX – 80-е гг. XX в.). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. 152 с.
2. *Зусин А. Э.* Социокультурное развитие Мордовии. Вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг. Саранск: НИИГН при Правительстве РМ, 2006. 367 с.
3. *Папина О. В.* Развитие системы культурно-просветительских учреждений в Хакасии в 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. Ч. 2, № 3. С. 138–140.
4. *Шукин Д. С.* Система управления культурой. Подготовка кадров работников культуры // Культура Мордовии. XX в.: моногр.: в 2 т. Саранск, 2018. Т. 1. С. 421–427.

References

1. *Zhitaev V. L.* Cultural and educational activities in Mordovia (second half of the 19th – 80s of the 20th century). Saransk, 2006, 152 p. (In Russ.)
2. *Zusin A. E.* Sociocultural development of Mordovia. The second half of the 1960s – the middle of the 1980s. Saransk, 2006, 367 p. (In Russ.)

3. *Papina O. V.* The development of the system of cultural and educational institutions in Khakassia in the 1920s. *Istoricheskie filosofskie politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2015; 3(2). P. 138–140.
4. *Schukin D. S.* Culture management system. Training of cultural workers. In: Culture of Mordovia. XX century: monograph in 2 vol. Saransk, 2018. Vol. 1. P. 421–427.

Поступила 22.11.2022.

Сведения об авторе

Занкина Анна Николаевна – научный сотрудник, Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И. Д. Воронина (Саранск, Россия). Сфера научных интересов – краеведение. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8865-6861>.

E-mail: raksha2008@rambler.ru

Submitted 22.11.2022.

About the author

Anna N. Zankina – Researcher, Mordovia Republican United Museum of Local Lore named after Ivan Dmitrievich Voronin (Saransk, Russia). Research interests: local history. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8865-6861>.

E-mail: raksha2008@rambler.ru